

МИФЫ ОБ ОСТРОВЕ ПАСХИ

Андрей
Скляр

Запретные темы истории

Андрей Юрьевич Скляр
Мифы об острове Пасхи
Серия «Запретные темы истории (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14653933
А. Ю. Скляр. Мифы об острове Пасхи: ООО «Издательство «Вече»; Москва; 2014
ISBN 978-5-4444-2290-8, 978-5-4444-8173-8

Аннотация

Затерявшийся в просторах Тихого океана остров Пасхи окружен не только тысячами километров водного пространства, тайнами и загадками, но и множеством мифов, слухов и самых невероятных выдумок. Поэтому для того, чтобы разобраться в древней истории этого острова, нужно прежде всего отбросить всю ту информацию, которая не соответствует действительности, а опираться лишь на то, что подтверждается реальными фактами. Кроме того, надо не сваливать все загадки и тайны в единую кучу, а анализировать каждую проблему по отдельности. И тогда прошлое этого далекого острова приобретает совсем иной вид, нежели это представлено в известных книгах и фильмах.

Книга основывается на материалах съемочно-исследовательской экспедиции Фонда развития науки «III тысячелетие» на остров Пасхи в октябре 2013 года.

Содержание

От автора	5
Шестеро смелых	7
Остров Пасхи в сфере интересов Хейердала	14
Первый миф о статуях острова Пасхи	19
Экспедиция Хейердала на остров Пасхи	27
Ключевые моменты истории острова	33
Происхождение островитян	37
Шутка ли – переплыть океан	42
Хоту Матуа и семь разведчиков	47
Ботанические споры	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Андрей Складов

Мифы об острове Пасхи

© Складов А. Ю., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

* * *

От автора

В октябре 2013 года состоялась съемочно-исследовательская экспедиция Фонда развития науки «III тысячелетие» на остров Пасхи (см. Рис. 1-ц – на цветной вкладке). Обычно подготовка таких экспедиций занимает два-три месяца. Но так уж сложилось, что на сей раз подготовительный период начался аж за полгода до поездки, и у нас было предостаточно времени для изучения ранее имевшихся печатных публикаций и видеоматериалов по острову. И уже в ходе предварительного анализа этих доступных материалов выяснилось несколько важных моментов.

Во-первых, оказалось, что число действительно самостоятельных исследований проблем, связанных с культурой и историей острова Пасхи, крайне ограничено. Многие авторы статей, книг и фильмов ограничиваются, увы, лишь простым пересказом той информации и тех версий, которые им удастся почерпнуть из чужих источников.

Во-вторых, значительную долю таких самостоятельных исследований составляют работы тех, кто вообще никогда не был сам на острове Пасхи. И даже если такие авторы и предлагают какие-то свои идеи, то эти идеи построены опять-таки на чужой информации, а иногда и просто на домыслах самих авторов. Количество же действительно оригинальных книг и фильмов, созданных теми, кто сам побывал на острове и опирался на собственные наблюдения, вообще можно буквально пересчитать по пальцам.

В-третьих, при всей ограниченности списка таких оригинальных работ разброс версий в них оказался чрезвычайно широким. Предлагаемые гипотезы и теории нередко вообще никак не пересекаются между собой, а авторы приводят порой данные, кардинально противоречащие друг другу.

И уже на этапе подготовки к экспедиции складывалось ощущение, что авторы имеющихся книг и фильмов ставили на первое место не столько описание и анализ реальности, сколько подбор доказательств для своей собственной версии или теории. Для чего просто выхватывали из общего массива данных только то, что им подходило в качестве таких «доказательств» и что субъективно нравилось самим авторам, оставляя другие данные и факты за рамками анализа и учета.

Поэтому одной из главных задач нашей экспедиции стала проверка известных гипотез и теорий на соответствие реальности. И забегая вперед, можно сказать, что ни одна (!) из них этой проверки не выдержала. Действительность оказалась совсем иной, нежели это можно было представить по доступным источникам. Ни одна из ранее представленных публике версий не оказалась способна описать полный массив данных, предоставляя в лучшем случае такой вариант объяснения какой-то части культурных и исторических артефактов, в который другая часть этих артефактов просто не вписывается.

Более того. Весьма немало из того, что преподносится в качестве чуть ли не «достоверной информации», на проверку оказалось обычными мифами и откровенными выдумками. Как выяснилось, такие мифы буквально окружают остров Пасхи со всех сторон.

Впрочем, это вполне объяснимо. Ведь даже сейчас, когда имеется воздушное сообщение с островом, современному самолету требуется пять часов для того, чтобы добраться до острова Пасхи из самого ближайшего аэропорта в Сантьяго – столице Чили. Да и это стало возможным только тогда, когда единственный аэропорт Матавери в единственном городе Ханга-Роа на острове был в 1986 году реконструирован американским аэрокосмическим агентством НАСА, решавшим совсем иную прагматическую задачу – здесь была построена полоса для возможной аварийной посадки американских космических аппаратов «Шаттл». Так что еще совсем недавно исследователи могли добраться сюда лишь на корабле.

Естественно, что в таких условиях общее количество исследователей, которые побывали на острове Пасхи, не так уж и велико. И охватить все они просто физически не могли. А то, что исследователи не смогли или не захотели изучить и описать, автоматически попадало в ту зону, которая очень быстро заполняется слухами, домыслами и мифами. Ведь как гласит известная поговорка, свято место пусто не бывает...

Шестеро смелых

28 апреля 1947 года в морском порту Кальяо, расположенном близ Лимы – столицы Перу, царил необычное оживление. Самые разные люди – от простых рабочих до важных государственных чинов – собрались здесь для того, чтобы проводить в путь экипаж странного судна под названием «Кон-Тики». Настолько странного, что и судном-то его с трудом можно было назвать, поскольку это был всего лишь прямоугольный деревянный плот с небольшой хижиной на борту, снабженный только единственным парусом и рулевым веслом. Плот, собранный без единого гвоздя или какого-либо другого металлического крепления. На фоне современных кораблей из стали он создавал ощущение потерявшегося во времени музейного экспоната или даже вообще чего-то выходящего за грань реальности.

Впрочем, еще более странными и далекими от реальности казались намерения экипажа, состоявшего из пяти норвежцев и одного шведа, которые не просто решили отправиться в увеселительную прогулку на уик-энд, а вознамерились – ни много ни мало – пересечь на этой выглядевшей чрезвычайно хлипкой конструкции огромный Тихий океан. И не удивительно, что среди провожающих было куда больше скептиков, которые смотрели на шестерых отчаянных смельчаков чуть ли не как на выживших из ума смертников.

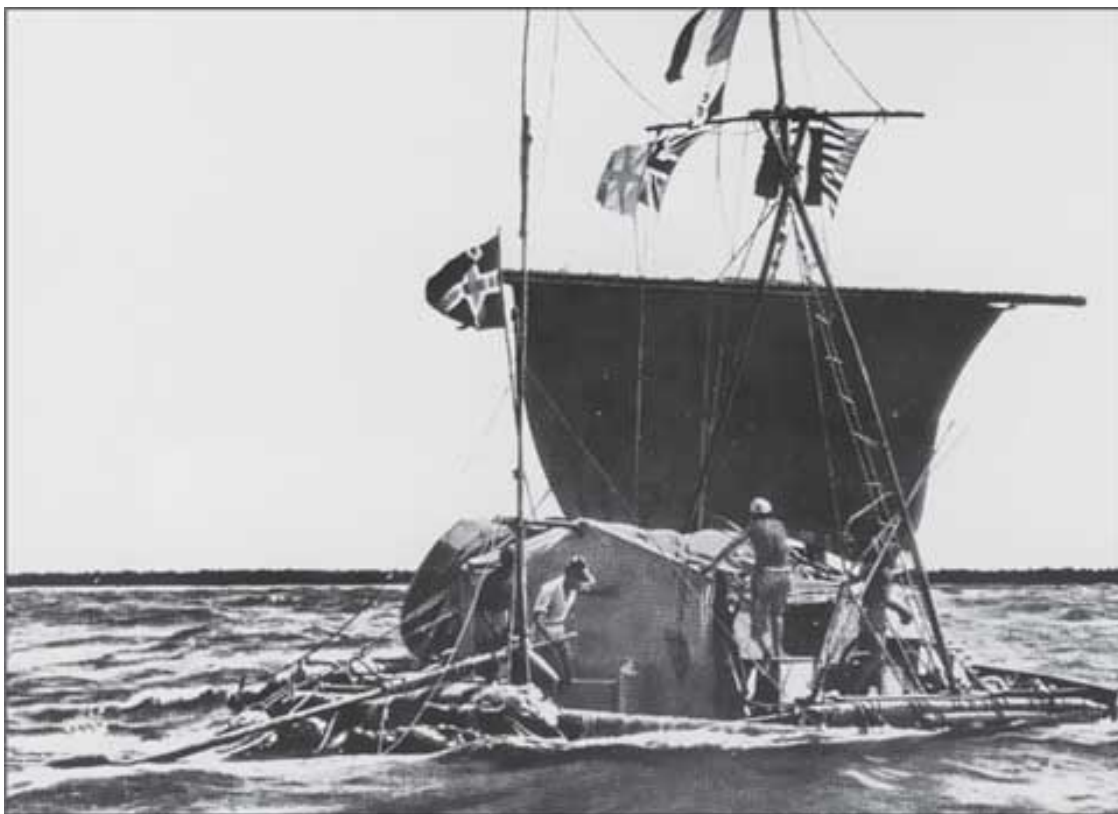

Рис. 1. Плот «Кон-Тики»

На берегу заключались пари. И даже не столько о том, что «доплывут – не доплывут», а о том, на какой именно день развалится и затонет хрупкая конструкция, и сколько крепкого спиртного потом смогут выпить спасенные неудачники из числа экипажа «Кон-Тики»...

Буксир оттащил плот за пределы порта, чтобы неповоротливая конструкция не мешала проходу современных кораблей, и отпустил там его в самостоятельное плавание. Нача-

лась практическая часть рискованного эксперимента. Эксперимента, имевшего не только довольно странную предысторию, но и весьма важные последствия.

Для руководителя эксперимента – тридцатидвухлетнего норвежского исследователя и путешественника Тура Хейердала – на кону стояла не только его жизнь и жизнь других членов экипажа «Кон-Тики», но и судьба его теории. Теории о том, что предки жителей Полинезии прибыли на свои острова, расположенные в западной части Тихого океана, вовсе не из Азии, как считало все мировое ученое сообщество, а с противоположной стороны – из Южной Америки, преодолев при этом тысячи километров водного пространства на подобных плотках.

Теория, казавшаяся чуть ли не безумной, требовала для своей проверки соответствующего по степени безумности эксперимента...

По иронии судьбы идею переплыть Тихий океан на подобном примитивном плоту Хейердалу подсказал как раз один из противников, а не сторонников его теории. Когда Хейердал пытался опубликовать свою рукопись о южноамериканском происхождении полинезийцев, ему пришлось обращаться за рецензией на нее к авторитетным ученым – ведь без их позитивного отзыва надеяться на опубликование подобной идеи было бессмысленно. Один из таких потенциальных рецензентов – известный этнограф, которому Хейердал дал свою рукопись, даже не удосужился ознакомиться с аргументами в пользу изложенной в ней теории, а только ограничился замечанием, что у индейцев Южной Америки не было необходимых средств для того, чтобы переплыть Тихий океан. На возражение же Хейердала о том, что индейцы умели строить плоты из бальсового дерева, этот авторитетный этнограф ответил лишь скептической улыбкой и предложением Хейердалу самому попробовать преодолеть океан на таком плоту.

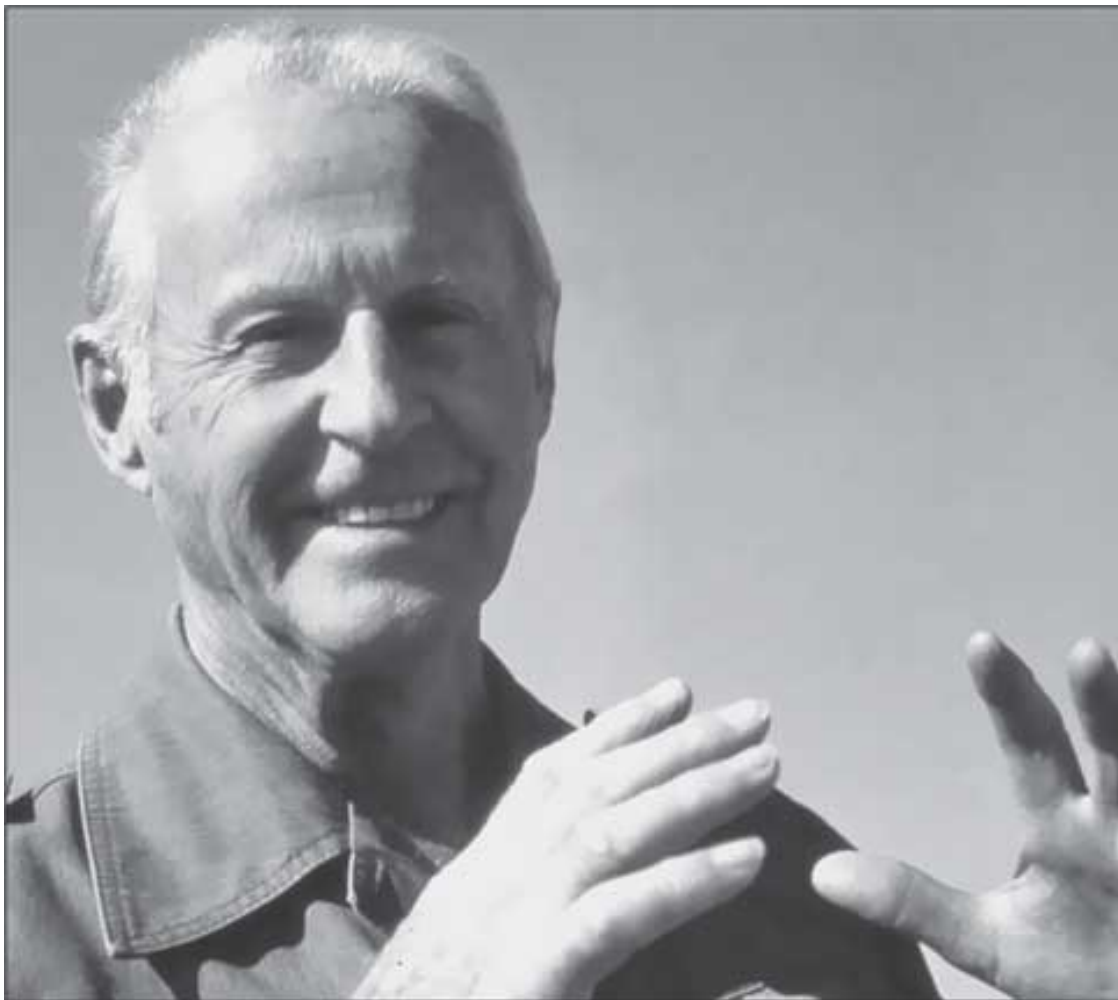

Рис. 2. Тур Хейердал

На мой взгляд, эта история – хороший и наглядный пример того, как всего одна случайно брошенная фраза порой может стать спусковым крючком великих свершений и открытий...

Но начиналось все гораздо раньше и по иронии судьбы как раз в тех местах, которые в итоге оказались конечной целью экипажа «Кон-Тики» – на островах Полинезии. Во время своего пребывания на острове Фату-Хива (самый южный остров архипелага Маркизские острова) Хейердал познакомился с древними местными преданиями, передаваемыми из поколения в поколение. Старый туземец поведал ему историю, в соответствии с которой предки островитян прибыли на Фату-Хива не со стороны запада, где находится Азия, а с востока. Некий Тики, который был богом и вождем, привел сюда предков островитян из «большой страны далеко за морем». Далеко же за морем на востоке была Южная Америка!

Слова старика-туземца прямо противоречили мнению ученых-этнографов, однако не были лишены здравого смысла, поскольку Хейердал к тому времени уже обратил внимание на преимущественное движение волн в океане, которое было направлено именно с востока на запад. Такое движение обусловлено сразу двумя факторами. Первый из них – это тропический пассат (ветер), движение которого круглый год неизменно (тем более что в океане ветру вообще ничего не мешает). Второй фактор – это южное экваториальное течение, которое является, по сути, продолжением течения Гумбольдта (другое название – Перуанское течение), которое сначала движется с юга на север вдоль берегов Южной Америки, а затем в тропиках резко поворачивает на запад и идет вдоль экватора.

Впрочем, Хейердал был далеко не первым, кто обратил на это внимание. Еще в 1803 году испанский миссионер на Филиппинах, отец Хоакин де Зуньига, выдвинул идею о том, что тихоокеанские острова были заселены выходцами из Нового Света. И его мнение также базировалось на преобладающих ветрах и течениях.

Наличие именно этих двух факторов – ветра и течения – в конечном счете стало не только весомой причиной решимости Хейердала пуститься в опасное плавание на «Кон-Тики», но и залогом успеха его экспедиции...

Слова старика-островитянина произвели сильное впечатление на Хейердала, который поставил себе целью выяснить, кем же был загадочный Тики. Окунувшись в изучение жизни народов Тихого океана, Хейердал довольно быстро обнаружил, что предание о Тики является общим для полинезийцев, живущих на разных островах. И в этом предании Тики был не только вождь их предков, но и «сыном солнца», имевшим к тому же белый цвет кожи. При этом предание вовсе не производило впечатления голой выдумки.

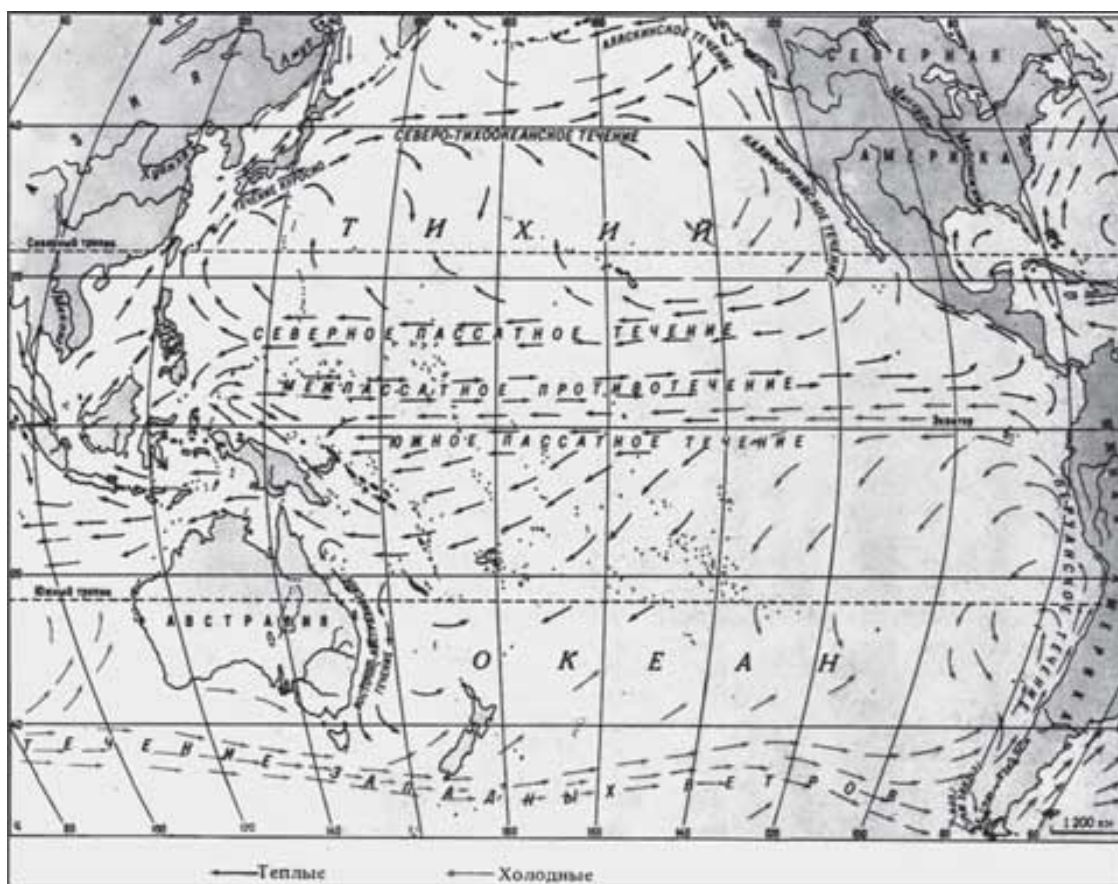

Рис. 3. Течения в Тихом океане

«...Когда европейцы впервые ступили на острова Тихого океана, они были поражены, что многие жители имели почти белую кожу и носили бороды. На некоторых островах целые семьи выделялись удивительно светлой кожей, рыжеватыми или белокурыми волосами, серовато-голубыми глазами, почти семитскими чертами лица, с орлиными носами. У полинезийцев же, в отличие от них, была золотисто-коричневая кожа, черные волосы и плоские мясистые носы. Рыжеволосые называли себя “урукеху” и утверждали, что происходят они по прямой линии от первых вождь на островах, от белых богов – Тангароа, Кане и Тики. Предания о таинственных белых людях, праотцах жителей островов, широко распространены по всей Полинезии» (Т. Хейердал. «Путешествие на “Кон-Тики”»).

Удивительным образом эти сведения пересекались с преданиями индейцев Южной Америки о «царе-солнце» и боге Виракоча, верховном вожде некоего «белого народа». Впрочем, Виракочей этого бога называли инки на языке кечуа. А на языках других индейцев у него были и другие имена.

«Первоначально бога-солнца Виракоча называли Кон-Тики или Илла-Тики, что означало Солнце-Тики или Огонь-Тики, и это имя, по-видимому, было более принято в старые времена в Перу. Кон-Тики был верховным жрецом и богом-солнцем легендарных «белых людей», о которых говорили инки и после которых остались развалины огромных построек на берегу озера Титикака. Предание гласит, что на Кон-Тики напал вождь по имени Кари, пришедший из долины Кокимбо. В битве на одном из островов на озере Титикака белые бородатые люди были наголову разбиты, а Кон-Тики и его приближенным воинам удалось спастись и пробиться к побережью. Оттуда они ушли и исчезли в море в западном направлении» (Т. Хейердал. «Путешествие на “Кон-Тики”»).

И еще более удивительным оказалось то, что даже способ хранения и передачи информации (в том числе и о легендарном вожде и его воинах) в Южной Америке и на островах Полинезии был одним и тем же.

«Почти каждый остров имел знающих старину людей, которые могли без запинки перечислить имена всех вождей острова со времени появления на нем первых людей. В помощь памяти у них были, как у индейцев-инков в Перу, витые шнуры со сложной системой узлов» (Т. Хейердал. «Путешествие на “Кон-Тики”»).

Рис. 4. Изображение Виракочи на Воротах Солнца в Тиауанако (Боливия)

Все это подвигло Хейердала на поиск других аналогичных пересечений в культуре и жизни островитян Полинезии и индейцев Южной Америки. Собранные им данные как раз и легли в обоснование теории южноамериканского происхождения полинезийцев. И хотя далеко не все найденное Хейердалом было бесспорным, идея захватила его целиком и полно-

стью. Так что полушутливо-скептическое предложение авторитетного этнографа переплыть океан на плоту упало на вполне подготовленную почву.

К этому времени Хейердал уже знал, что в древности индейцы Южной Америки не ограничивались одной лишь сушей, а вполне успешно плавали и по океану. Об этом, в частности, писал испанский хронист XVI века Педро Сармьента де Гамбоа, который утверждал, что южноамериканские инки имели целый флот из плотов, на которых они путешествовали по Тихому океану к отдаленным островам. Плоты эти строились из бальсового дерева – легкого как по весу, так и в обработке. И даже современное его название происходит от испанского «balsa», что значит «плот».

Хейердалу удалось разыскать в библиотеке дневники некоторых хронистов. В этих дневниках было много описаний и даже рисунков больших плотов, собранных индейцами из бревен бальсового дерева. Все плоты имели прямоугольный парус, килевые доски и длинное рулевое весло на корме, из чего следовало, что плоты не были полностью предоставлены сами себе – ими вполне можно было управлять. По этим рисункам и описаниям в конечном счете и был построен той самый плот, на котором Хейердал – в сопровождении еще пяти смельчаков – отправился доказывать свою теорию. Главную же цель путешествия подчеркивало изображение на парусе перуанского бога Кон-Тики, имя которого получил и сам плот.

Рис. 5. Парус «Кон-Тики»

По предварительным расчетам Хейердала, путешествие должно было занять 97 дней. И ровно в намеченный день «Кон-Тики» достиг острова Ангатау (это говорит о том, что Хейердал весьма тщательно готовился к экспедиции). Однако смельчакам не удалось на него высадиться – течение и ветер пронесли плот мимо острова, несмотря на все усилия экипажа, пытавшегося пристать к берегу. Пришлось продолжить путешествие, которое закончилось 7 августа 1947 года на атолле Рароира, входящем в состав Французской Полинезии. Хотя в конце своего плавания плот получил сильные повреждения при столкновении с прибрежным рифом, никто из путешественников не пострадал. Экспедиция завершилась благополучно. «Кон-Тики» смог успешно преодолеть 4300 морских миль (8000 километров) океанских просторов.

По итогам этого рискованного эксперимента Хейердалом была написана книга «Путешествие на “Кон-Тики”», переведенная ныне на 66 языков мира, а также выпущен фильм «Кон-Тики», который получил в 1951 году премию «Оскар» как лучший документальный фильм. Казалось бы, можно было торжествовать...

Однако научное сообщество так и не приняло теорию Хейердала. И ныне гипотеза о южноамериканском происхождении полинезийцев остается среди ученых в ранге забавной, но далекой от действительности версии. А скептики (которые найдутся всегда) вообще писали, что экспедиция на «Кон-Тики» если что-то и доказала, то лишь то, что шесть обеспеченных современников могут позволить себе экзотическую ежедневную прогулку на плоту по Тихому океану...

Остров Пасхи в сфере интересов Хейердала

Во время плавания по Тихому океану у экипажа «Кон-Тики» оставалось довольно много свободного времени, поскольку основную работу по передвижению плота к намеченной цели выполняли течение и ветер. Естественно, что, находясь в условиях весьма ограниченного пространства и столь же ограниченных возможностей, значительную часть досуга путешественники проводили за обсуждением самых различных вопросов, из которых Хейердал в своей книге особо выделяет одну тему – про остров Пасхи.

«Один лишь остров Пасхи давал нам множество тем для бесед, когда мы сидели на палубе под звездным небом и чувствовали себя участниками доисторических приключений. Нам казалось, будто мы только тем и занимались еще со времен Тики, что плавали по морям под солнцем и звездами и искали землю» (Т. Хейердал. «Путешествие на “Кон-Тики”»).

На момент плавания никто из членов экипажа еще не был на острове Пасхи. Не суждено было им увидеть его и сейчас – маршрут «Кон-Тики» пролегал значительно севернее этого острова, затерявшегося в бескрайних просторах океана. Но загадки и тайны острова Пасхи уже манили Хейердала...

Рис. 6. Положение острова Пасхи

Для европейцев остров Пасхи был открыт в 1722 году голландским путешественником Якобом Роггевеном в Пасхальное воскресенье, отчего и получил известное нам название (хотя местные жители предпочитают другое название для своего острова – Рапа-Нуи, именуя самих себя рапануйцами, а не пасхальцами).

Остров Пасхи имеет географические координаты 27 градусов 7 минут южной широты и 109 градусов 21 минуту западной долготы. Он располагается в южной части Тихого океана примерно в 3700 километрах к западу от побережья Южной Америки и является одним из самых удаленных от континента островов в мире. На тысячи километров вокруг – только океан. До ближайшего населенного места – острова Питкэрн – отсюда более 1800 километров. Каково же было удивление открывших Пасхи голландцев, когда они обнаружили, что остров... заселен людьми.

Очевидно, что «зародиться сами» на небольшом – чуть более полутора сотен квадратных километров площадью – острове люди не могли. Но тогда откуда они здесь взялись? Если приплыли, то откуда? И как они это смогли сделать? Кто был предками островитян? Эти вопросы неизбежно вставали перед исследователями, начиная практически с момента открытия острова Пасхи.

Рис. 7. Татуировка рапануйца (зарисовка 1899 года)

Не могли не заинтересовать эти вопросы и Хейердала, ведь именно проблема происхождения жителей островов Тихого океана привела его с товарищами на «Кон-Тики». Уникальное же изолированное положение острова Пасхи обостряло вопрос происхождения рапануйцев (то есть жителей Рапа-Нуи, острова Пасхи), выводя его на уровень загадочной тайны, а таинственность и загадочность всегда значительно усиливают интерес исследователей и их стремление разгадать эту тайну. Но все, что мог сделать Хейердал на борту «Кон-

Ти́ки», проплывая далеко к северу от острова Пасхи, это лишь сформулировать основные тезисы своего собственного подхода к разрешению проблемы происхождения рапануйцев, да обсудить с другими членами экипажа роившиеся в голове идеи (эти идеи он позднее изложил в книге «Путешествие на “Кон-Ти́ки”»).

Из теории о южноамериканском происхождении полинезийцев, которую пытался доказать плаванием на «Кон-Ти́ки» Хейердал, автоматически следовало, что и для жителей острова Пасхи нужно было предполагать их происхождение от каких-то предков из Южной Америки. Но пока проверить это следствие не было возможности – находясь на плоту посреди Тихого океана, Хейердал мог опираться лишь на данные других исследователей, которые на тот момент времени, увы, были весьма скудны.

Так голландцы, открывшие остров Пасхи, провели на нем всего один день. Участники испанской экспедиции под руководством капитана Филиппа Гонсалес-и-Хаэдо, побывавшие следующими на острове в 1770 году, не опубликовали о своем посещении острова ни строчки – об этом визите остались лишь довольно короткие записи в их судовом журнале.

Через четыре года на острове оказался знаменитый английский мореплаватель Джеймс Кук во время своего второго кругосветного путешествия, которое он намеревался совершить по максимально возможной южной широте в надежде найти еще неизвестный континент – Антарктиду. Посещение острова Пасхи в его начальные планы даже не входило (хотя он уже слышал об этом острове), но внесла коррективы цинга, которая разразилась среди команды, ослабленной длительным плаванием в холодных антарктических водах. Кук вынужден был круто повернуть на север в надежде достичь какого-нибудь острова, где его люди смогли бы восстановить силы. И 1 марта 1774 года экспедиция Кука достигла острова Пасхи, на котором англичане провели четыре дня.

В 1786 году остров Пасхи посетила экспедиция другого известного – уже французского – мореплавателя Лаперуза. Но визит его оказался весьма скоротечным – французы были на острове всего лишь два часа...

В XIX веке появляются сообщения об острове Пасхи и в записях русских путешественников. Так к острову подходила первая русская кругосветная экспедиция под руководством Юрия Федоровича Лисянского, описанная позднее в его книге «Путешествие вокруг света на корабле “Нева” в 1803–1806 годах». Однако «Нева» лишь бросила якорь близ острова. Члены команды и сам Лисянский на берег не сходили и только общались с теми островитянами, которые сами подплывали к их кораблю.

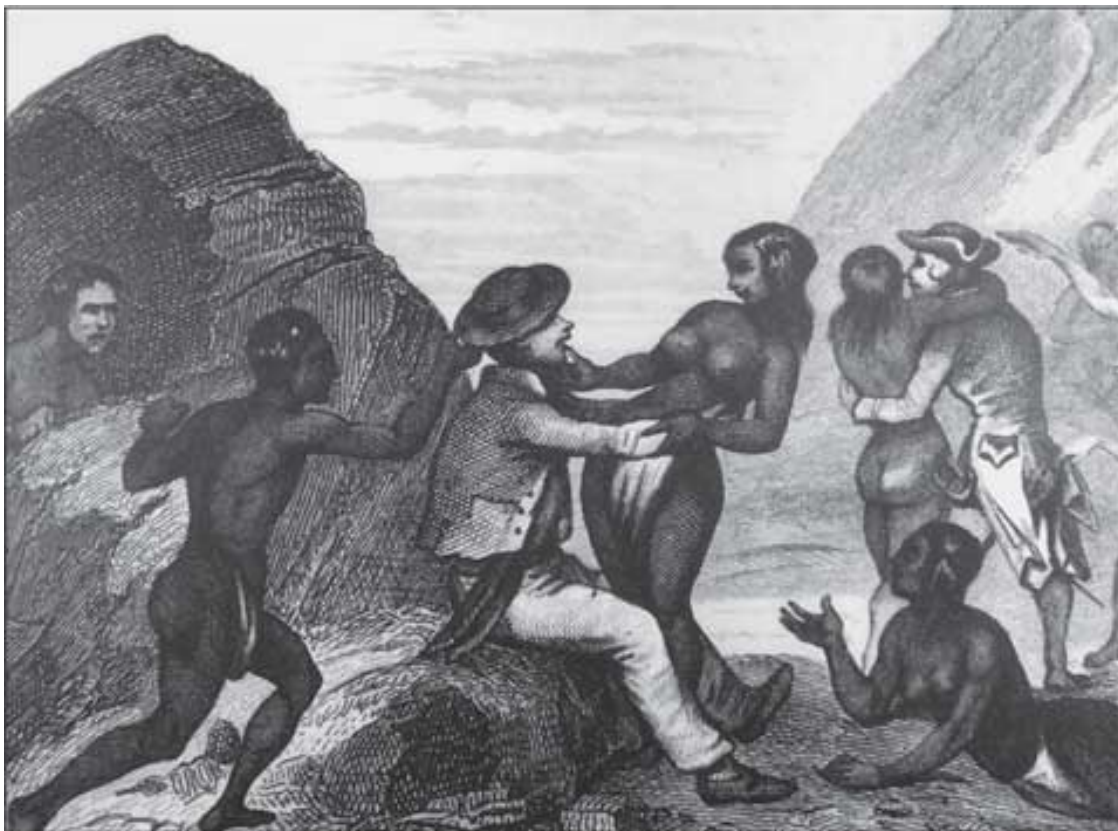

Рис. 8. Команда Лаперуза на острове Пасхи в 1786 году

В 1816 году к острову Пасхи подошел корабль «Рюрик» под командованием Отто Евстафьевича Коцебу, руководившего вторым русским кругосветным путешествием. Однако из-за враждебности островитян никому из команды сойти на берег также не удалось.

Остров Пасхи упоминается также в описании путешествия Миклухо-Маклая на корвете «Витязь» (ноябрь 1870 – сентябрь 1871 года). Однако Миклухо-Маклай лишь ссылается на данные из двух других источников – на сведения Пальмера, врача английского судна «Топаз», который был на острове Пасхи в пятидесятых годах XIX века; и на сведения Гана, командира чилийского корвета «О’Гигинс», посетившего остров в 1869 году...

Рис. 9. Кэтрин Раутледж

Все описания этих путешественников содержали в лучшем случае лишь самые обрывочные данные об островитянах. И только в 1914 году на остров Пасхи отправилась на паруснике британский археолог Кэтрин Раутледж, которая провела тут более года, пытаясь разобраться в прошлом как самого острова, так и его обитателей. Раутледж углубилась в культуру и историю рапануйцев больше, чем кто-либо другой до нее, но и ей не удалось до конца разгадать тайны острова. После экспедиции она написала книгу «Загадка острова Пасхи», которая сразу же стала бестселлером.

Первый миф о статуях острова Пасхи

Возможно, что описания первых путешественников, посетивших остров Пасхи, содержали бы больше сведений о рапануйцах, если бы их внимание не отвлекала, пожалуй, самая примечательная загадка острова – большие каменные статуи, которые невозможно было не заметить. На местном языке их называют «моаи». Статуи либо стояли на платформах (аху), либо лежали рядом с ними. На голове некоторых статуй располагались блоки цилиндрической формы (пукао), которые изображали то ли прическу, то ли шапки или какие-то другие головные уборы.

Еще голландцы удивлялись существованию этих статуй и тому, как их могли воздвигнуть островитяне.

«Что касается религии этих людей, мы не могли разобраться в ней из-за краткости нашего пребывания; мы заметили, что они жгут костры перед довольно высокими каменными идолами... Мы были поражены, увидев эти каменные изваяния, так как не могли понять, каким образом этим людям удалось воздвигнуть подобные фигуры без помощи каких-либо машин, ведь они не располагали пиломатериалами для их создания. Некоторые из этих фигур были 30 футов в высоту и с пропорциональной толщиной...» (Я. Роггевен. «Испытанный южанин»).

«Туземец, по всей видимости, не имел никакого оружия и, как я думаю, они во всем полагались на своих богов и идолов, которые стояли в большом количестве на берегу и перед которыми они падали ниц и молились. Эти идолы были высечены из камня в виде людей с длинными ушами и короной на голове, но сделаны они были весьма искусно, чему мы весьма дивились» (Я. Роггевен. «Испытанный южанин»).

Испанский капитан Филипе Гонсалес де Хаэдо также поражался каменным статуям и тому, как их могли воздвигнуть островитяне. Он записал в свой журнал: «Этот вопрос стоит хорошенько изучить».

Чуть позднее пришел черед удивиться Куку и членам его команды: «Мы не могли понять, как эти островитяне, не располагая никакой механической силой, могли поднять такие колоссальные фигуры, а затем поместить большие цилиндрические камни им на головы».

Однако Кук со своими товарищами сообщает, что многие статуи уже повалены наземь и частично разбиты, а население, по их подсчетам, сократилось до 600–700 человек. Все это создавало впечатление, что остров пережил какой-то катаклизм, от которого не смог оправиться.

Это сообщение породило один из самых первых мифов об острове Пасхи – появилась версия, что в период между открытием острова голландцами в 1722 году и визитом Кука в 1774 году действительно произошло что-то, имевшее прямо-таки катастрофические последствия.

Естественно, что подобное сообщение Кука не могло не заинтриговать исследователей еще больше. И последующие путешественники так или иначе обращаются к этому вопросу. Исходя из их сообщений, можно заключить, что Кук, мягко говоря, погорячился со своими выводами.

Рис. 10. Статуи острова Пасхи (рисунки Дюмон-Дюрвилля, 1839 г.)

Так Лисянский пишет:

«Обойдя южную оконечность острова, я продрейфовал к западу до полудня, а потом подошел к западному берегу мили на три. В этом положении мне открылось якорное место, по берегам которого был виден большой бурун. Тут мы заметили несколько деревьев и четыре черных истукана, из которых три были высокие, а четвертый как будто бы до половины изломан. Они стоят у самого моря и представляют собою памятники, описание которых находится в путешествии Лаперуза...

Между северным и восточным мысами нами замечены четыре памятника, из которых первый находился посредине и состоял из одной статуи, второй и третий – из двух статуй каждый, а последний – из трех. Подходя к ним, мы увидели, что жители развели в разных местах огонь, продолжавшийся до самого вечера. Может быть, это означало приглашение, чтобы мы подошли к берегу. Однако же, не находя нигде удобного места, чтобы пристать, я продолжал свой путь к западу» (Ю. Лисянский. «Путешествие вокруг света на корабле “Нева” в 1803–1806 годах»).

И далее:

«По берегам находится множество статуй, верные изображения которых можно видеть в описании путешествия Лаперуза. Они высечены из камня с весьма грубым изображением человеческой головы и крышкой цилиндрического вида. Кроме того, нами замечено много куч камней с небольшими черноватыми и белыми пятнами наверху. Кажется, и они служат вместо каких-то памятников...

Рис. 11. Статуи на западном побережье (зона Тахаи)

Ялик стоял столь близко от берега, что можно было явственно рассмотреть несколько жилищ и камень, из которого составлены ближние монументы или статуи. По указанию Повалишина, они высотой около 13 футов (примерно 4 метра). Четвертую часть их составлял цилиндр, поставленный на головах статуй» (Ю. Лисянский. «Путешествие вокруг света на корабле “Нева” в 1803–1806 годах»).

Расходятся наблюдения Лисянского с заключениями Кука и по количеству островитян.

«С Куком мы не согласны в отношении числа жителей острова. Хотя сам я и не был на берегу, но если иметь в виду пятьсот человек, которые, приметив наш корабль, немедленно сбежались из ближних мест, то что же надлежит заключить о прочих, находящихся на острове селениях. Сверх того, обходя остров, насчитали мы 23 дома, стоящих недалеко от берегов. Положив, что это число составляло только половину всех жилищ и что во всяком из них живет по 40 человек, выйдет всего 1840 человек. Итак, по моему мнению, на острове Св. Пасхи должно быть всех жителей, по крайней мере, полторы тысячи» (Ю. Лисянский. «Путешествие вокруг света на корабле “Нева” в 1803–1806 годах»).

Однако слухи о том, что все статуи на острове якобы повалены, продолжали циркулировать в обществе. На это определенно указывает то, что пишет Миклухо-Маклай спустя весьма значительное время после Лисянского.

Рис. 12. Юрий Федорович Лисянский

«Чилийская экспедиция подтвердила в главных чертах уже сообщенные г-ном Пальмером известия, что не все каменные идолы уничтожены {Бичи привез известие, что все колоссальные статуи на Рапа-Нуи разрушены, но уже бывший после него Дю-Пти-Туар опроверг это сообщение. Подтверждение рассказа Пальмера г-ном Гана оттого имеет вес, потому что некоторые писатели, как например, г. Герланд, сомневались в верности подробностей, сообщенных г. Пальмером.}, что еще многие стоят, другие опрокинуты, но еще целы, что главное место их выделки находится у края описанного г-ном Пальмером вулкана Утуити и что в некоторых местах можно было еще видеть, как они в прежнее время стояли, именно на высоких платформах или алтарях» (Н. Миклухо-Маклай. «Плавание на корвете “Витязь” (ноябрь 1870 – сентябрь 1871 г.)»).

На мой взгляд, ошибочные выводы Кука, приведшие к мифу о катаклизме, в результате которого упали все статуи, являются лишь следствием того, что статуй на острове много – около тысячи штук. Какие-то из них повалены, а какие-то стоят до сих пор в вертикальном положении (даже если не учитывать те, которые отреставрированы в позднее время).

И все зависит от того, с какой стороны и с какой точки смотреть на остров. В одном месте можно увидеть лишь поваленные моаи, а в другом – стоящие в вертикальном положении.

Несмотря на столь простое соображение, утверждения о некоем катаклизме, постигшем остров в XVIII веке, можно встретить в книгах и ныне. Уж таковы особенности человеческой психики – слухи о катастрофах и воспринимаются быстрее, и развеиваются труднее. И запустить самый невероятный миф тут очень просто. Например, в начале XX века по миру довольно долго ходили слухи (которые даже печатали в газетах), что вообще сам остров Пасхи со всеми его жителями в результате сильного землетрясения опустился в морскую пучину и поглощен водами Тихого океана навсегда...

Конечно же, загадка каменных статуй острова Пасхи не могла не привлечь внимания Хейердала. И значительная часть его размышлений об этом острове, которые он обсуждал со своими товарищами на плоту «Кон-Тики», была посвящена именно статуям-моаи.

Рис. 13. Все зависит от того, откуда и на что смотреть

Хейердал пытался проводить параллели между моаи острова Пасхи и статуями в южноамериканском Тиауанако (который он считал столицей бога Кон-Тики). Эти параллели, согласно его точке зрения, должны были свидетельствовать о том, что статуи острова Пасхи созданы выходцами из Южной Америки и их потомками. А выходцами этими были, как гласит южноамериканское предание, белые люди с рыжими волосами – соплеменники легендарного бога Кон-Тики.

Впрочем, и тут Хейердал не был первым. В 1870 году на возможную связь между островом Пасхи и Южной Америкой обратил внимание сэр Клементс Маркхэм – влиятельнейший британский исследователь, который с 1863 по 1888 год занимал пост секретаря Королевского географического общества, а впоследствии был его президентом еще на протяжении двенадцати лет. На лекции Дж. Л. Палмера, которая была прочитана на одном из заседаний этого общества, Маркхэм провел аналогии между платформами и статуями острова Пасхи с подобными находками в Тиауанако (территория современной Боливии). А в 1930 году группа немецких ученых опубликовала работу, в которой истоки культуры острова Пасхи они усмотрели в доисторическом Перу.

Хейердалу казалось, что ему также удалось найти сходство статуй на острове и в Тиауанако. В своей книге «Путешествие на “Кон-Тики”» он пишет об этом вполне определенно. Однако книга эта была им написана еще до того, как он сам побывал на острове Пасхи.

А что можно получить, опираясь лишь на чужие описания? Тут ошибиться в выводах – легче легкого.

В действительности же общее между статуями острова Пасхи и в Тиауанако только то, что это – статуи. О каких-либо иных сходствах между ними можно говорить, лишь сильно искажая реальность. И позднее Хейердал вынужден был отказаться от этого своего тезиса, признав, что классические моаи «не имеют никакого сходства со статуями... на континенте, расположенном к востоку от острова».

Конечно, в распоряжении Хейердала имелись не только описания путешественников. К моменту его плавания на «Кон-Тики» уже было проведено несколько археологических и этнографических исследований на острове Пасхи.

Рис. 14. Статуи на острове Пасхи (слева) и в Тиауанако (справа)

«Самые ранние археологические раскопки были проведены на острове Пасхи моряками с немецкой канонерки «Гиена», которой командовал капитан Вильгельм Гейзелер, в сентябре 1882 года пробывшей на острове четыре дня. Основной целью экспедиции был сбор этнографического материала для Берлинского императорского музея. Исследователи сделали первое детализированное этнографическое описание острова, а также раскопали пол одного из домов в Оронго и несколько хаге тоа (каменных “курятников”») (Н. Непомнящий. «Остров Пасхи»).

Гораздо более внушительная работа была проделана командой американского корабля «Могиканин» в 1886 году. И хотя на это у них ушло всего одиннадцать дней, американцам удалось составить описание 555 статуй, 113 платформ, культовой деревни Оронго, некоторых пещер, могил и наскальных изображений, а также провести небольшие раскопки в кратере Рано-Параку. Вдобавок им удалось получить некоторую информацию о легендах и языке рапануицев и собрать коллекцию местных предметов, среди которых было две дощечки с надписями на языке ронго-ронго, над расшифровкой которого исследователи бьются до сих пор.

«В 1934–1935 годах в составе франко-бельгийской экспедиции на остров Пасхи прибыли археолог Генри Лавачери и этнограф Альфред Метро. Они жили здесь пять месяцев. Первый обратил особое внимание на наскальную живопись, тогда как второй выполнил серьезное исследование обычаев местного населения» (Н. Непомнящий. «Остров Пасхи»).

По результатам своих исследований Метро отверг предположение об американских истоках культуры острова Пасхи. Он считал, что эта культура основана предками островитян, приплывшими с островов Полинезии. Эти выводы поддержал и выдающийся исследователь Океании новозеландец Те Ранги Хироа.

Буквально через год после путешествия «Кон-Тики» вышла в свет книга по исследованию острова Пасхи под названием «Земля Хоту Матуа», которую написал пастор Себастьян Энглерт. В ней содержались сведения по истории, археологии, этнологии острова, а также по языку островитян.

Этот немецкий исследователь в 1922 году по собственному желанию отправился в качестве католического миссионера в индейское племя аураканов на юге Чили, а затем с 1935 года до самой своей смерти в 1969 году был миссионером-священником на острове Пасхи.

Помимо основной миссионерской деятельности Энглерт посвятил значительную часть своей жизни изучению культуры и языка острова Пасхи. Он исходил остров буквально вдоль и поперек и даже пронумеровал более шестисот статуй – те, которые ему удалось обнаружить.

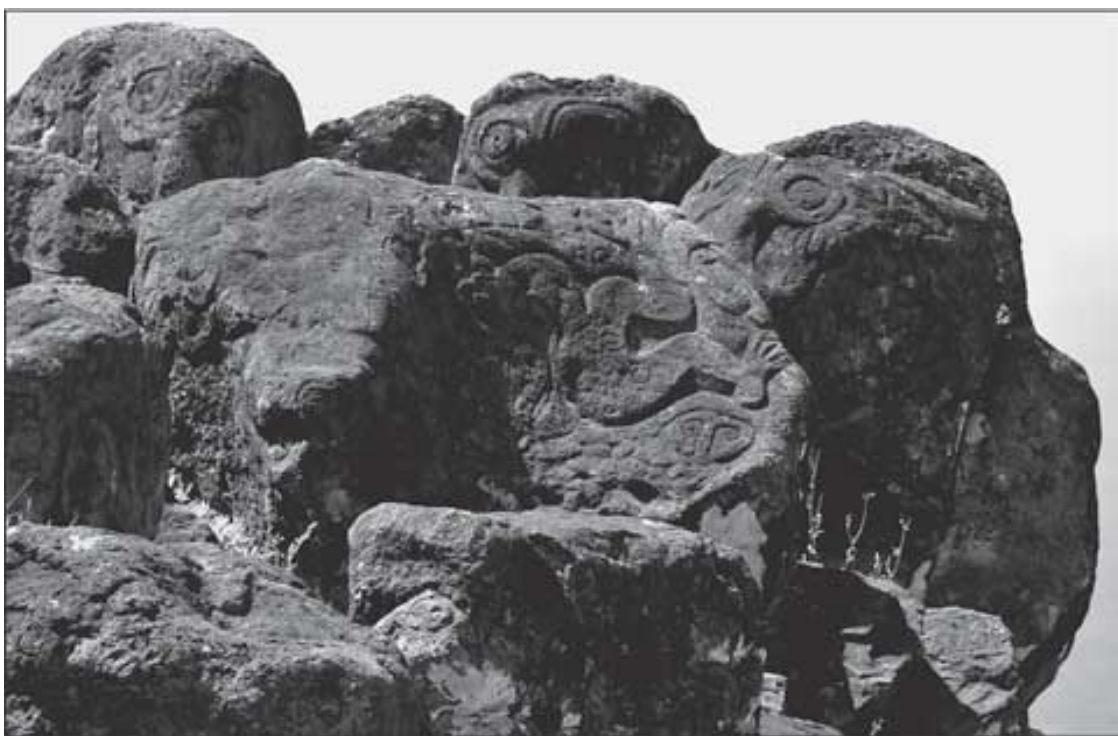

Рис. 15. Петроглифы в деревне Оронго

Ныне общее число статуй оценивается в 887 штук. Именно такое их количество указано на стенде в местном музее, который располагается в секторе Тахаи, в полутора километрах к северу от единственного на острове города Ханга Роа – на месте, где и проживал Себастьян Энглерт.

Рис. 16. Себастьян Энглерт

Во время своей поездки на остров Пасхи Тур Хейердал встречался и довольно тесно общался с Энглертом, который предоставил Хейердалу немало полезной информации по истории острова и местным традициям...

Экспедиция Хейердала на остров Пасхи

Хотя Хейердал мечтал об острове Пасхи еще во время своего плавания на «Кон-Тики» в 1947 году, попасть сюда он смог только через восемь лет – в 1955-м. В это время здесь еще не было аэропорта. И всего один раз в год на Пасхи приходил военный корабль из Чили, под чьей юрисдикцией остров находится с 1888 года. Поэтому Хейердалу пришлось зафрахтовать для своей экспедиции траулер в Норвегии, который добирался до острова Пасхи целых шесть недель. И это – вполне конкретный и показательный пример тех трудностей, с которыми приходилось сталкиваться исследователям этого острова в еще недавнем прошлом.

Фрахт целого судна – дело не из дешевых. Однако после плавания на «Кон-Тики», получившего широкий резонансный отклик по всему миру, Хейердал имел не только весьма неплохую финансовую базу, но и широкую известность, что позволило ему также пригласить в состав экспедиции профессиональных археологов. В научный состав экспедиции вошли американцы – доктора наук, профессора археологии Карлайл Смит и Уильям Мюллой (в своей книге об экспедиции на остров Пасхи Хейердал его называет Биллом), сотрудник музея Нью-Мексико Эдвин Фердон и директор музея в Эльверуме Арне Шельсвольд, а также студент-археолог университета в Сантьяго Гонсало Фигероа, который в экспедиции официально представлял Чили.

Кроме затрат на провиант, оборудование, топливо и фрахт судна, Хейердал обязался платить участникам экспедиции по таким же ставкам, как на их обычной работе. Но думаю, вовсе не деньги привлекали археологов – им представился шанс окунуться в исследование далекого и таинственного острова, на котором для специалистов их профиля был непочатый край работы и огромные перспективы. И эти надежды себя полностью оправдали. Так, например, Уильям Мюллой после экспедиции Хейердала в 1955–1956 годах буквально с головой окунулся в исследование острова Пасхи, совершив в итоге более двадцати поездок на этот остров, куда он ездил вплоть до своей внезапной кончины в 1978 году. В частности, в ходе своих поездок уже после экспедиции Хейердала Мюллой проводил раскопки и реставрацию платформ (аху) в секторе Тахаи.

Остров Пасхи имеет форму прямоугольного треугольника, гипотенуза которого образует восточный берег острова (см. Рис. 2-ц). Стороны этого «треугольника» имеют длину 16, 18 и 24 километра. По углам острова возвышаются потухшие вулканы – вулкан Рано-Као (высота 324 метра) рядом с поселением Ханга-Роа и современным аэропортом; вулкан Пуа-Катики (высота 377 метров) в зоне Поики и вулкан Теревака, образующий высшую точку острова (539 метров).

Рис. 17. Уильям Мюллой на острове Пасхи

Наличие большой научной команды при поддержке со стороны не только руководства острова, но и его жителей, позволило экспедиции разделить силы и разбиться на несколько бригад, каждая из которых занялась исследованиями на своем направлении. Сам Хейердал, далекий от практической археологии, помимо общего руководства работами сконцентрировался на сборе местных артефактов и информации о культурных традициях островитян, а также местных легенд и преданий.

Уильям Мюллой занялся раскопками на аху Винапу, в южной части восточного побережья, где под его руководством на протяжении четырех месяцев трудились два десятка местных рабочих. Эдвин Фердон возглавил раскопки в селении Оронго на вершине вулкана Рано-Као, располагающегося в южном углу того треугольника, который образует остров. Арне Шельсвольд работал на другом вулкане – Рано-Параку, который находится в северной части острова, неподалеку от восточного побережья. Здесь располагаются каменоломни, в которых в древние времена изготавливались статуи-моаи. А Карлайл Смит исследовал древний ров у подножия возвышенности в зоне Поике, расположенной в северо-восточном углу острова, а также провел раскопки аху Те Пито Кура на северном побережье.

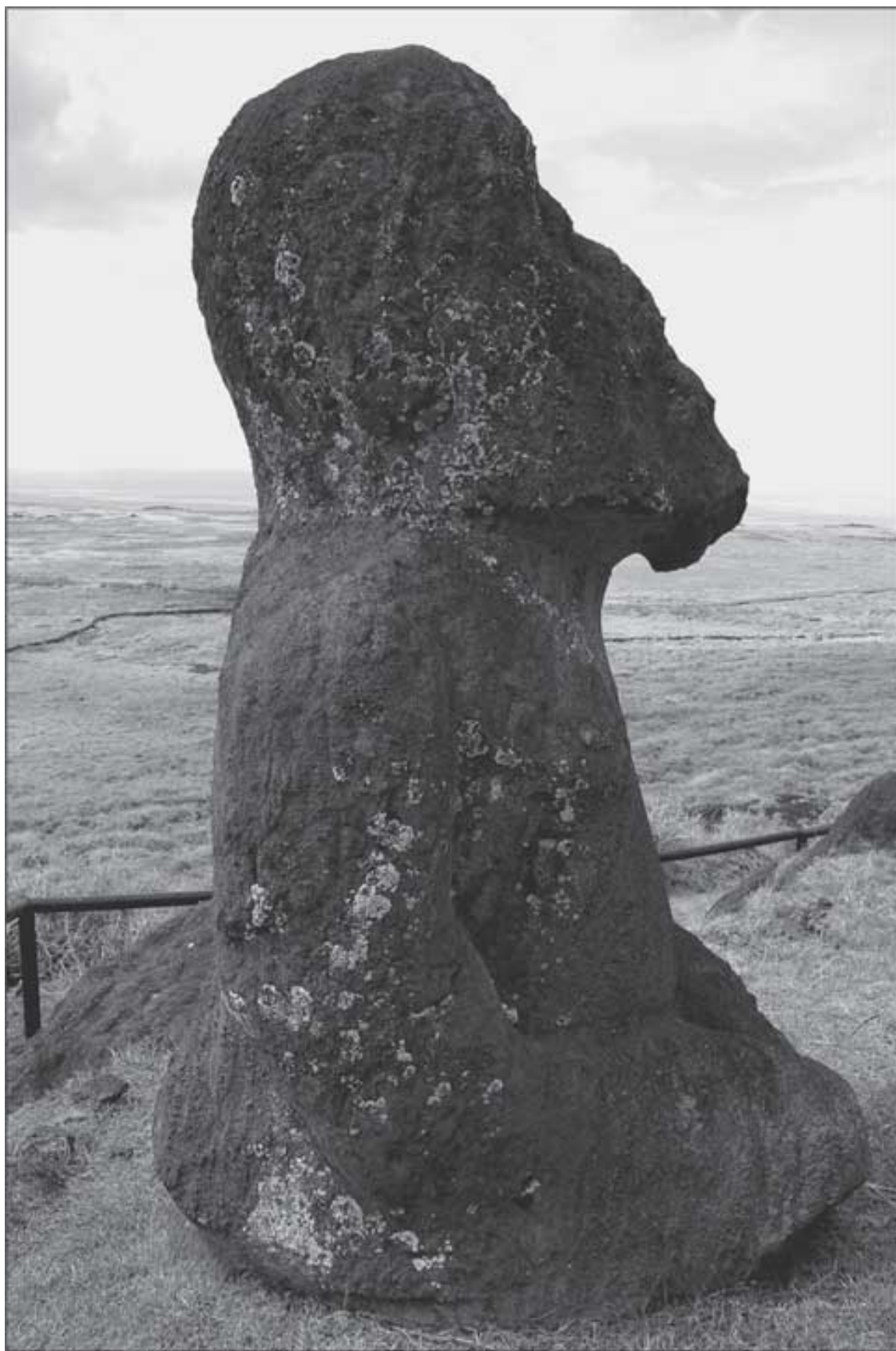

Рис. 18. Коленопреклоненная статуя, найденная экспедицией Хейердала

Практически каждая новая находка археологов становилась сенсацией, поскольку им удалось обнаружить целый ряд ранее неизвестных статуй, которые приводили в изумление

даже местных жителей. Пожалуй, одной из самых знаменитых находок стала обнаруженная на склоне вулкана Рано-Рараку коленопреклоненная статуя с устремленным вверх взглядом и острой бородкой, из-за которой статуя в профиль чем-то напоминает «вождя мирового пролетариата».

«Археологи и пасхальцы были одинаково удивлены; снова пригласили патера Себастьяна и губернатора. У этого идола тоже были ноги, его изваяли сидящим на собственных пятках, руки лежали на коленях. Если другие фигуры изображались нагими, на этой был короткий плащ пончо с квадратным вырезом для шеи. Голова круглая, с острой бородкой и выпученными глазами. Странное лицо, такого еще не видели на острове Пасхи» (Т. Хейердал. «Аку-Аку»).

Помимо этого, археологи обнаружили несколько захоронений и собрали образцы, которые в дальнейшем были датированы радиоуглеродным методом, что позволило заложить основы хронологической шкалы истории острова Пасхи. Из кратера Рано-Рараку также были взяты на анализ образцы ила, которые послужили материалом для единственного на текущий момент палеоботанического исследования.

Хейердалу удалось также организовать и провести три эксперимента – по изготовлению, транспортировке и установке статуй.

Рис. 19. Резные изображения на камнях (из коллекции Хейердала, собранной на острове Пасхи)

По результатам экспедиции было опубликовано два больших тома научных отчетов — «Отчеты Норвежской археологической экспедиции на остров Пасхи и в Восточную часть Тихого океана». Позднее Хейердал дополнил их третьим томом под названием «Искусство острова Пасхи». Он также написал книгу «Аку-Аку», которая стала очередным международным бестселлером. Только в Норвегии в 1957 году эта книга вышла тиражом 60 тысяч экземпляров. После года продаж цифра возросла вдвое. А американское издание вышло первым тиражом сразу в 100 тысяч.

Экспедиция Хейердала 1955–1956 годов не только заложила фундамент для многих археологических изысканий, которые продолжаются на острове до сих пор, но и во многом определила современные представления историков о прошлом острова Пасхи.

Ключевые моменты истории острова

Современное представление об истории острова Пасхи (до момента открытия его европейцами), излагаемое в книгах и фильмах, сформировано на основе как археологических и этнографических исследований, так и местных преданий и легенд. В нем достаточно отчетливо выделяются несколько ключевых моментов – заселение острова; освоение острова переселенцами и рост численности рапануйцев; глобальный конфликт между двумя кланами («короткоухих» и «длинноухих»); экологическая катастрофа, приведшая к резкому сокращению численности населения острова (иногда связывается с упомянутым конфликтом кланов); изменение религиозно-культовых представлений островитян и установление культа человеко-птицы, который застали европейцы. Все эти ключевые моменты, по представлениям большинства историков и исследователей, теснейшим образом связаны с возведением островитянами знаменитых платформ-аху и статуй-моаи.

Рис. 20. Статуи острова Пасхи

Такое представление о прошлом острова базируется на выводах Хейердала, который по результатам археологических раскопок, проведенных его экспедицией, заключил, что историю острова Пасхи (как раз прежде всего по возведению статуй и платформ) можно разделить на три периода: ранний – 400–1100 гг., средний – 1100–1680 гг. и поздний – 1680–1868 гг. нашей эры.

На первом этапе, по его мнению, прибывшие на остров переселенцы и их потомки изготавливали самые большие статуи и устанавливали их на самые большие и качественные платформы. Второй этап в этой трехступенчатой схеме характеризуется резким снижением качества и размера статуй и платформ. Начало третьего этапа знаменуется низвержением ранее установленных статуй (в ходе упомянутого выше военного конфликта между кланами), после чего статуи перестали изготавливать вообще.

Историки взяли у Хейердала это деление на три периода, однако... поменяли очередность первых двух периодов. Поскольку представителям академической науки гораздо привычней эволюция в сторону развития, а не деградация чего-либо по непонятным причинам, им больше по сердцу пришлось утверждение, что древние мастера постепенно совершен-

ствовали свое искусство в изготовлении статуй, а посему и самые большие статуи создавались лишь на втором этапе.

Насколько обоснованным и правомерным было такое решение историков, мы рассмотрим позднее, а пока отметим лишь то, что по вопросу о назначении самих статуй у них с Хейердалом разногласий нет. Все они полагают, что статуи отражают царивший некогда на острове «культ предков» и возводились рапануйцами в честь наиболее почитаемых вождей кланов и семей. Считается, что останки таких вождей островитяне хоронили непосредственно в платформах, на которые устанавливались статуи, служившие в дальнейшем объектом почитания и поклонения. Как метко выразился один из участников нашей экспедиции Алексей Павлов, по сути, это было нечто типа «Доски почета»...

Не спорят историки с Хейердалом и в том, что в некий момент на острове Пасхи разразилась война между кланами, которая сопровождалась сбрасыванием статуй со своих мест на платформы. При этом статуи будто бы сбрасывались специально лицом вниз, чтобы их глаза – глаза великих вождей прошлого – больше никогда не могли смотреть на островитян-потомков.

Рис. 21. «Доска почета» на аху Тонгарики

Чаще всего этот конфликт, сопровождавшийся, как гласит местная легенда, чуть ли не полным истреблением «длинноухих», связывают не просто с борьбой между кланами за наиболее плодородные участки острова, а с последствиями некоей экологической катастрофы, которая была якобы вызвана самими островитянами. Согласно этой версии, для транспортировки статуй от каменоломен на склонах вулкана Рано-Рараку до платформ на побережье острова рапануйцы использовали бревна, которых для этого требовалось много. В пылу

культово-религиозного экстаза, массово возводя эти статуи (которые порой достигали веса в десятки тонн), островитяне будто бы истребили все деревья, которые ранее росли на острове.

Исчезновение лесного покрова привело к сильной эрозии почвы, в результате снижались урожаи. Пострадало и рыболовство, так как не осталось древесины для строительства каноэ. Борьба за выживание в этих условиях и стала причиной конфликта, резко сократившего численность населения и сопровождавшегося сбрасыванием статуй со своих мест.

Рис. 22. Островитяне сбрасывают статуи во время войны между кланами

Эти события имели для острова Пасхи необратимые последствия. Деревьев на острове не осталось. Посреди огромного океана взяться им было неоткуда, и прибывшие сюда в XVIII веке европейцы застали практически голую землю, лишь местами покрытую редким кустарником.

В ходе приспособления к новым условиям рапануйцы (как полагают историки) вынуждены были отказаться от своих древних культово-религиозных представлений, заменив их культом человеко-птицы, центром которого стала деревня Оронго на возвышенности близ кратера вулкана Рано-Као.

В рамках культа человеко-птицы на острове ежегодно проводились соревнования между представителями всех кланов. Участники соревнования должны были доплыть до небольшого островка Моту-Нуи, расположенного рядом с островом Пасхи, взобраться по его крутым скалам и найти первыми яйцо, отложенное черной крачкой. Эти смельчаки подвергались немалой опасности, так как в водах близ острова Пасхи нередко появлялись акулы. Победивший пловец становился «птице-человеком года» и наделялся сроком на год правом

контроля над раздачей ресурсов между кланами (по другой версии, это право получал вождь того клана, к которому принадлежал «птице-человек года»). Эта традиция продолжала существовать вплоть до 1867 года.

Как полагают историки, именно такое мирное соревнование с ежегодной сменой человека, выполнявшего одну из важнейших социальных функций (распределение продуктов питания), позволило рапануйцам избегать новых кровопролитных конфликтов...

Рис. 23. Претенденты на звание «птице-человека года» устремляются к острову Моту-Нуи

Тема упомянутой экологической катастрофы, вызванной человеком, весьма популярна и довольно широко раскрыта. Ее сторонники, как правило, любят смаковать детали этой катастрофы и представлять ее в виде некоего «показательного примера острова Пасхи», который служит «предупреждением всему человечеству» об опасности бездумного потребления природных ресурсов, способного привести к глобальной экологической катастрофе планетарного масштаба.

Вот так в целом представляется история острова Пасхи в подавляющем большинстве современных фильмов и книг. Однако с данной версией согласны далеко не все исследователи. Да и сами рапануйцы утверждают, что историки во многом ошибаются...

Происхождение островитян

Из разных когда-либо озвученных версий происхождения жителей острова Пасхи, пожалуй, наиболее экзотичной является теория о существовании в глубокой древности на территории современного Тихого океана континента Пацифида (другое название – континент Му) с довольно большим и развитым государством под названием Лемурия. В один трагичный для лемурийцев момент произошла какая-то мощная катастрофа, в результате которой Пацифида опустилась на морское дно, а ее обитатели погибли. Согласно этой теории, остров Пасхи (и еще некоторые острова Тихого океана) – это жалкие остатки древнего континента, рапануйцы – потомки жителей Лемурии, а статуи и платформы – следы бывшего величия лемурийцев, доставшиеся рапануйцам в наследство от погибшей цивилизации.

Эта версия, довольно нередко встречающаяся в литературе, далекой от академической науки, на самом деле не имеет никаких серьезных оснований. Ее сторонники ссылаются лишь на те или иные сходства древних культур по разные стороны Тихого океана. Однако даже там, где это сходство действительно прослеживается, оно может быть объяснено как минимум еще несколькими разными теориями, обходящимися без какого-либо дополнительного экзотического континента.

Но главное – версия Пацифиды не находит никаких геологических подтверждений. Профиль дна Тихого океана не имеет абсолютно никаких признаков какого-либо утонувшего континента.

Более того. Земная кора на континентах и в океанах заметно отличается друг от друга. И не только по толщине и возрасту – океанические и материковые плиты имеют серьезно различающийся химический состав основных слагающих их минералов. Остров же Пасхи располагается на стыке трех океанических плит, и вокруг на тысячи километров нет абсолютно никаких признаков плит материковых.

Так что версия Пацифиды если на что-то и годится, то лишь в качестве увлекательной сказки на ночь...

Если же никакого континента не было, остается только один вариант – предки современных рапануйцев откуда-то приплыли на остров.

Рис. 24. Одно из представлений Пацифиды/Му

Хейердал отстаивал ту точку зрения, согласно которой корни жителей острова Пасхи надо искать в Южной Америке. Как и в случае с островами Полинезии, он опирался на наличие преобладающих ветров и течений в этой части Тихого океана.

В качестве конкретных доказательств своей теории он использовал факт наличия на острове Пасхи некоторых видов растений, имеющих ближайших родственников именно в Южной Америке, а также сходство кладки некоторых платформ-аху с каменной кладкой, встречающейся у древних сооружений на южноамериканском континенте. Вдобавок он утверждал, что имеется сходство в стилистике различных изображений (статуй, барельефов и рисунков) на острове с некоторыми изображениями, оставленными индейскими культурами Южной Америки.

Рис. 25. Деревянные статуэтки острова Пасхи

Последняя группа аргументов Хейердала наиболее часто оспаривается другими исследователями и оказывается в этом отношении наиболее уязвимой. Оппоненты легко находят в стилистике художественных изображений рапануйцев гораздо больше сходства с культурными традициями не Южной Америки, а Полинезии.

Среди оппонентов Хейердала оказались и лингвисты, которые пришли к выводу, что язык коренных жителей острова Пасхи имеет полинезийские корни. Они даже определили дату, когда, по их мнению, предки рапануйцев отделились от полинезийцев – ориентировочно в период 300–400-х годов нашей эры (по другим данным – около 900 года).

Следует заметить, что указанная дата получена лингвистами методом глоттохронологии, в адрес которого с самого момента его появления высказываются серьезные претензии, поскольку в основе данного метода лежит предположение о том, что скорость изменения базового словаря в языке остается примерно одинаковой. Мало того что эта скорость фактически высасывается из пальца на базе весьма сомнительной субъективной выборки «значимых» и «незначимых» слов, – само постоянство скорости изменений еще никем не доказано, и даже в новейшей истории можно встретить как примеры быстрого «разбегания» двух соседних языков, так и примеры гораздо более медленных изменений.

Косвенно сомнительность метода датировки, использованного лингвистами, подтверждают выводы антропологов, исследовавших черепа, найденные археологами на острове Пасхи. Антропологи согласны с полинезийским происхождением рапануйцев. Однако по результатам их исследований оказывается, что полинезийский тип, который присутствует на острове Пасхи, относится к так называемому невыделенному, неясному типу – прототипу – самому древнему и архаичному. И его возраст сейчас оценивается... примерно в четыре тысячи лет!

Разница колоссальная. По сути, выводы антропологов увеличивают время пребывания рапануйцев на острове Пасхи в несколько раз – по сравнению с лингвистами...

Еще более запутанная ситуация у генетиков. То утверждается, что у рапануйцев исключительно полинезийские корни. То появляются сообщения, что у островитян обнаружено ДНК жителей Южной Америки.

Но генетикам не позавидуешь – у них очень сложные условия для исследований. Дело в том, что к концу XIX века коренных рапануйцев оставалось всего чуть более сотни человек (немало островитян было увезено в рабство, многих подкосили и завезенные извне инфекции). А если еще учесть, что с момента открытия острова те, кто его посещал, удовлетворяли не только свою жажду и голод, но и сексуальные потребности, то неудивительно, что в крови современных островитян можно найти все, что угодно...

Методом голосования, конечно, истина в науке не устанавливается, но пока можно констатировать, что большинство исследователей сходится все-таки на версии полинезийского происхождения жителей острова Пасхи.

Рис. 26. Жители острова Пасхи (рисунок 1816 года)

Впрочем, не на стороне Хейердала оказываются и местные предания, согласно которым предки современных рапануйцев под предводительством своего вождя по имени Хоту Матуа приплыли на остров Пасхи с запада, держа курс на восходящее солнце. Такому направлению соответствует скорее именно Полинезия, и уж никак не Южная Америка.

Конечно же, Хейердал не мог не учитывать столь важного фактора, как «показания очевидцев», зафиксированных в местных легендах и преданиях. Но, не желая полностью отказываться от своей теории, он предположил, что было две волны миграции на остров Пасхи. Первая – более ранняя – имела место со стороны Южной Америки. А уже позднее, хотя также в доисторический период, с запада прибыли на своих каноэ полинезийцы во главе с Хоту Матуа (которые, впрочем, по ранее упоминавшейся теории Хейердала, также имели южноамериканское происхождение).

В последней своей книге по этой теме Хейердал пошел еще дальше, предположив, что полинезийцы были «привезены на остров Пасхи, по собственной воле или против нее, моряками из древнего Перу – района с более развитой культурой. Возможно, европейцы, жившие в XIX веке, были не первыми “охотниками за рабами”, приплывшими из Перу в Тихий океан».

Шутка ли – переплыть океан

В известном советском фильме «Здравствуйте, я ваша тетя!» одна из героинь, обращаясь к «тете Розе из Бразилии» (в исполнении Александра Калягина), произносит слова: «Шутка ли – переплыть океан».

Эта фраза, пожалуй, очень емко отражает наше отношение к преодолению больших океанских просторов. Нам – жителям технического века, привыкшим к современным средствам передвижения, – кажется невероятным, чтобы такие примитивные люди, каким нам рисуются обитатели Полинезии тысячу или даже более лет назад, могли на каких-то каноэ преодолевать огромное водное пространство Тихого океана.

Впрочем, ничего особо не меняет также версия древних инков или других южноамериканских индейцев на плотах. И даже успешная экспедиция Хейердала на «Кон-Тики» до конца не развеивает сомнений.

Однако, во-первых, мы же не знаем, сколько могло быть неудачных попыток достичь острова Пасхи. От тех, кто не смог преодолеть тысячекилометровое расстояние и не доплыл до цели, мы же никаких сведений не имеем.

А во-вторых, нельзя все оценивать, опираясь сугубо на собственный опыт. Нужно учитывать как практические навыки, так и особенности психологического восприятия и менталитета тех, действия кого мы в данном случае подвергаем сомнению.

Полинезийцы издревле были умелыми мореходами. На своих каноэ, достигавших в длину порой 20–30 метров, они без каких-либо проблем плавали от острова к острову. А когда требовалось переправить большое количество людей на значительное расстояние, они использовали катамаран, который, между прочим, являлся их же изобретением. Это могло быть просто спаренное каноэ, но могла быть и довольно большая плавучая конструкция с деревянным настилом-платформой на двух лодках. На такой платформе могло помещаться аж до 200–300 человек вместе с необходимыми для плавания припасами. Как писал знаменитый капитан Джеймс Кук, все части корпуса такой двойной лодки были очень легкими, и их можно было нагрузить так, что они «погрузятся в воду до самой платформы, и при этом можно не опасаться, что ее зальет водой. Точно так же невозможно их затопить ни при каких обстоятельствах, пока они скреплены вместе. Поэтому эти каноэ применяют не только для перевозки груза – они пригодны для дальнего плавания».

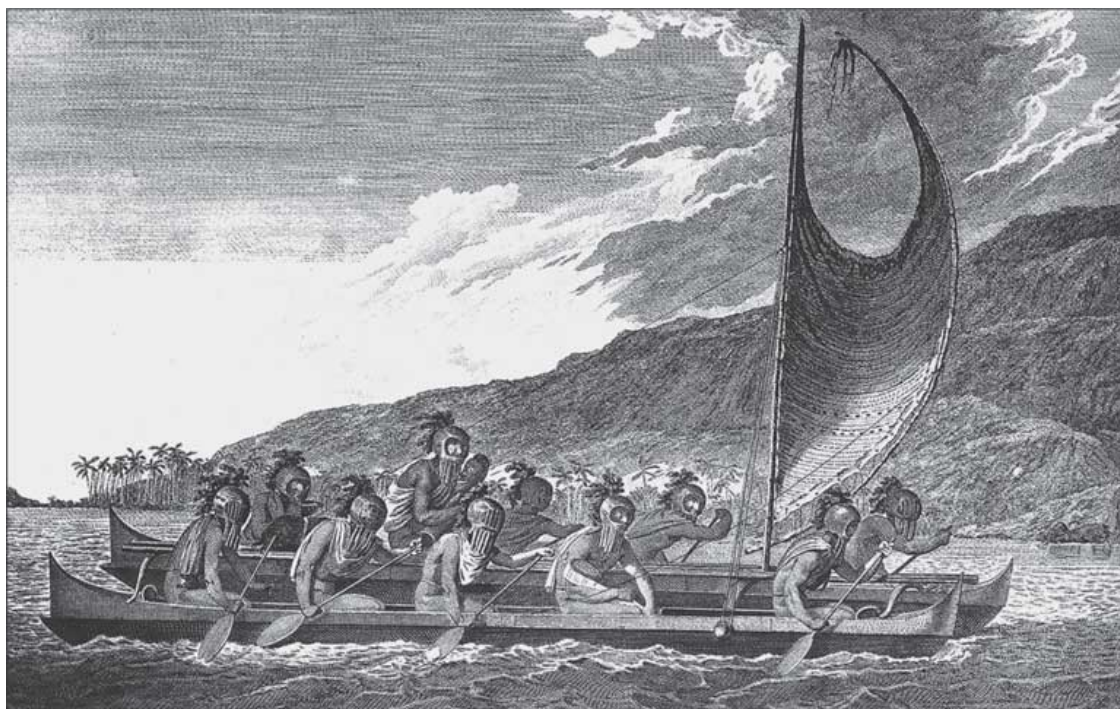

Рис. 27. Катамаран – изобретение полинезийцев

(Индейцы же Южной Америки, как указывалось ранее, имели бальсовые плоты, также пригодные для длительных морских переходов, что доказал своей экспедицией на «Кон-Тики» Хейердал.)

При этом путешествие на большие расстояния вовсе не пугало полинезийцев, как представляется нам – жителям континентов. В подтверждение этого позволю себе длинную, но весьма выразительную цитату:

«...Современным людям кажется фантастичной сама возможность пересечения необозримой водной пустыни Тихого океана на маленьких, хрупких лодках или плотках каменного века. Эти древние примитивные мореходы кажутся нам, людям «атомного века», такими слабыми и беззащитными. Но в этом вопросе мы можем сильно ошибаться: это мы, скорее, оказались бы слабыми и беззащитными на месте древних людей – “детей морской стихии”. У них же было достаточно времени, чтобы сродниться и слиться с океаном и в результате не видеть в нем врага, считая эту грозную стихию своим кормильцем и помощником. Все их жизненные установки сильно отличались от наших, а начиналось это с открытой предками истины “океан – друг”. И сложившаяся в течение тысячелетий “морская психология” давала им почти неограниченный простор для путешествий и поисков.

В самом деле: океан практически везде один, всюду знакомый (на суше гораздо больше неожиданностей...), и навыки, приобретенные близ полосы прибоя у родного острова, вполне годятся и на расстоянии тысячи километров от него. А что касается времени в пути – это проблема современного человека: мы с беспокойством все время поглядываем на часы, опасаясь куда-то опоздать и зная цену потерянным минутам. Человек каменного века был свободен от этих тревог. Этнографы, изучавшие племена с традиционной древней культурой, установили, что у этих людей отсутствует чувство времени со всеми соответствующими психологическими проблемами. В море он – дома, и все равно, сколько времени проведет в пути» (А. Зубов. «Колумбы каменного века. Как заселялась наша планета»).

Мы – люди современной цивилизации – привыкли брать с собой в дальний путь все, что, как полагаем, нам будет в этом пути необходимо. Поэтому обрастаем сумками, чемоданами, рюкзаками. И нам представляется, что древний человек, пускаясь в дальний путь по

океану, также должен был набрать с собой столько различного скарба, что никакой катамаран или плот просто не выдержал бы. Но реальному древнему человеку, привыкшему добывать пропитание ежедневно, в этом не было никакой необходимости. Охотника кормила дичь в лесах, а мореплавателя – обитатели водной стихии.

Например, до экспедиции Хейердала ученые считали, что рыба в изобилии водится лишь недалеко от берега, а в открытом море ее можно найти только на глубине. Однако плавание на «Кон-Тики» опровергло это предположение.

«...Если даже наши предшественники отправлялись в путь без достаточных запасов, они прекрасно могли обходиться без них, уносимые течением, изобиловавшим рыбой. В течение всего нашего путешествия не было ни одного дня, когда вокруг плота не кишела рыба, которую легко можно было поймать. И едва ли были дни, когда летучие рыбы сами не залетали бы на плот. Иногда случалось, что даже большие, восхитительно вкусные бонито попадали вместе с волной на корму плота и оставались на ней, а вода уходила между бревнами, как сквозь сито. Умереть с голоду было невозможно» (Т. Хейердал. «Путешествие на “Кон-Тики”»).

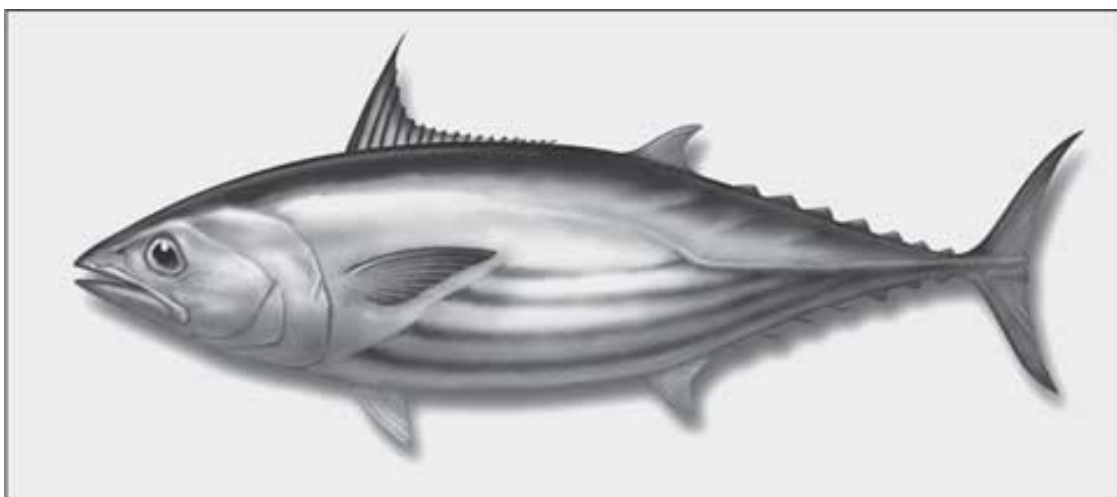

Рис. 28. Океанский бонито (полосатый тунец)

Принято считать, что человек в открытом океане без запаса пресной воды неизбежно погибнет буквально за несколько дней. Но, как выясняется, мы в действительности сильно преувеличиваем свою потребность в пресной воде.

«Мы заметили, что потребность в воде уменьшается, если регулярно купаться, а затем мокрыми лежать в прохладной хижине...

Испытывая во время жары муки жажды, мы обычно полагаем, что организм требует воды, и это часто приводит к чрезмерному ее потреблению без малейшего облегчения. В тропиках в знойные дни можно вливать в себя столько воды, что она польется через рот обратно, но вы по-прежнему будете испытывать жажду. Организму нужна не вода, а, как это ни странно, соль. В наш специальный рацион на борту входили также таблетки из соли, которые мы усердно принимали в очень жаркие дни. Ведь когда человек потеет, его тело теряет много соли. Нам пришлось испытать несколько таких знойных дней, когда ветер стихал и солнце жгло немилосердно. Мы беспрерывно вливали в себя воду, в животе начинало булькать, но хотелось пить еще и еще. В такие дни мы добавляли в нашу свежую питьевую воду от 20 до 40 процентов горькой морской воды и, к своему удивлению, чувствовали, что эта солоноватая вода хорошо утоляет жажду. Долгое время мы ощущали во рту вкус мор-

ской воды, но никогда не чувствовали себя плохо...» (Т. Хейердал. «Путешествие на “Кон-Тики”»).

Более того. Не требуется и брать с собой больших запасов пресной воды. Находясь в открытом океане, ее можно добывать даже без каких-либо современных опреснительных установок. И источником такой воды может быть не только дождь.

«Древним индейцам было также хорошо известно свойство свежей рыбы выделять жидкость, утоляющую жажду. Это открытие сделали во время войны и многие наши современники, потерпевшие кораблекрушение. Эту жидкость можно получить, отжав завернутые в ткань куски рыбы; если же рыба достаточно велика, то надо вырезать у нее сбоку кусок мяса; место выреза быстро заполняется жидкостью, выделяемой лимфатическими железами. Конечно, это питье не очень вкусно, особенно если имеется что-нибудь получше, но процент соли в нем, во всяком случае, так мал, что жажда легко утоляется» (Т. Хейердал. «Путешествие на “Кон-Тики”»).

Но на борту «Кон-Тики» запас пресной воды все-таки был. Зато позднее – в 1952 году – французский врач, биолог и путешественник Ален Бомбар доказал, что можно обходиться вообще без какого-либо подобного запаса. Он пересек Атлантический океан на резиновой лодке под парусом, выжимая пресную воду из мяса рыбы, которую он ловил. На момент окончания эксперимента Бомбар существенно подорвал свое здоровье, однако опыт завершился успешно. И если это смог сделать представитель нашей «сухопутной» цивилизации, то тем более это было вполне осуществимо для древних «жителей моря», привыкших к существованию в открытом океане.

Нередко можно услышать, что найти крохотный остров в огромных водных просторах океана древним людям было практически невозможно. И обнаружение ими острова Пасхи (с самой высокой точкой чуть более пятисот метров) – уникальное и невероятное достижение. Однако это – лишь очередное «сухопутное» заблуждение. В реальности острова в море видны с очень большого расстояния. Вот что пишет один из упоминавшихся ранее исследователей:

«Мы увидели остров, не доходя до него 40 миль [74 километра], хотя горизонт был и не совершенно чист. В ясную погоду, кажется, можно его видеть миль за 60 [110 километров]» (Ю. Лисянский. «Путешествие вокруг света на корабле “Нева” в 1803–1806 годах»).

Рис. 29. Ален Бомбар

Более того, в ясную погоду морякам помогает еще один естественный ориентир — облака над островом. Влажный океанический воздух, поднимаясь вверх над островом, охлаждается. Вода в нем конденсируется, и образуются облака, которые благодаря высоте своего расположения видны с гораздо большего расстояния, нежели самые высокие точки острова. Это очень существенно увеличивает расстояние, с которого опытный мореход может обнаружить остров, даже еще не видя его самого.

Такому опытному мореходу могут помочь и птицы, которые способны залетать на большие расстояния от суши. Так в 1770 году испанцы заметили морских птиц за несколько дней до прибытия на остров Пасхи.

Конечно же, полинезийцы, выросшие на островах среди океанских просторов, хорошо знали подобные способы ориентации в открытом море. И найти остров Пасхи они вполне могли.

Однако в древних легендах и преданиях рапануйцев о прибытии их предков на остров есть одна деталь, которая до сих пор служит поводом для сомнений.

Хоту Матуа и семь разведчиков

Одна из наиболее известных легенд острова Пасхи гласит, что Хоту Матуа, первый правитель на острове, приплыл с запада, держа курс на восходящее солнце. Хоту Матуа вынужден был покинуть родной дом на острове Хива, которому по неким причинам грозило поглощение водами океана. О том, что именно это был за остров, историки спорят до сих пор, но наиболее популярна среди них версия, что это был район Маркизских островов, где встречаются аналогичные названия – Нуку Хива, Фату Хива, Хива Оа.

Однако Хоту Матуа не первым ступил на остров Пасхи. До него это сделали семь разведчиков, которых он отправил для обследования острова.

Вот как эту легенду представляет Франсис Мазьер – этнограф и археолог, который в 1962 году возглавлял экспедицию на остров Пасхи, организованную при непосредственном участии Международной научной федерации и Королевского Музея естественных наук Бельгии.

«Семеро посвященных сыновей вождя отправились первыми, чтобы обследовать остров и встретить Хоту Матуа. Этих семерых звали Ира, Рапаренга, Куукуу а Хуатава, Рингинги а Хуатава, Нонома а Хуатава, Ууре а Хуатава, Макои Рингинги а Хуатава. Вышли они из Хивы на одной лодке и, следуя указаниям Хаумаки, прошли мимо трех островков и высадились в Винапу. Затем они взобрались на вулкан и воскликнули: “Вот та самая Черная яма Хаумака!”

Потом они посадили ямс, который привезли с собой. Сажал его Куукуу. После этого разведчики отправились к восточному берегу острова и встретили по пути ростки кохе, сложенные Духом Хаумаки. Обойдя скалу Поике, они прошли вдоль северного берега в поисках песчаной бухты, куда могли бы зайти лодки вождя. Но все бухты оказались непригодными для высадки. Тогда они отправились ловить рыбу в Анакену. Придя туда, они сказали: “Здесь и высадится Хоту Матуа”. Не найдя поблизости огня, двое из них отправились за ним в лодку. Они принесли дерево макои [кокосовая пальма], развели костер, нагрели камни и зажарили рыбу...

Из бухты Ханга-Роа они поднялись на вулкан Рано-Као и пошли в Оронго посмотреть, как растет ямс. Там выросли сорняки. Они вырвали их и сказали: “Это плохая земля!”...» (Ф. Мазьер. «Загадочный остров Пасхи»).

Затем часть разведчиков вернулась к Хоту Матуа, чтобы рассказать об увиденном.

Рис. 30. Статуи на аху Акиви

Ныне, как считается, семь статуй-моаи на аху Акиви изображают именно этих легендарных семерых разведчиков. Это единственная платформа, расположенная не на побережье, а в глубине острова Пасхи.

И вот тут появляется момент, вызывающий сомнения у скептиков. Дело в том, что часто можно встретить такую трактовку, что разведчики вернулись непосредственно на остров Хива, а уже после этого в дальний путь на остров Пасхи двинулся Хоту Матуа со своими соплеменниками. И если на вариант относительно случайного открытия предками рапануйцев острова Пасхи скептики еще согласны, то возможность возвращения разведчиков на расстояние в три с половиной тысячи километров (до Маркизских островов), а затем повторение их пути с запада на восток на то же расстояние всем племенем во главе с Хоту Матуа вызывает с их стороны активные возражения. И в этом, конечно, есть своя логика.

Однако при обращении к древним легендам и преданиям нужно быть крайне осторожным – их ни в коем случае нельзя воспринимать дословно. И особенно тогда, когда приходится иметь дело с пересказом этих легенд и преданий кем-то из исследователей.

Во-первых, с течением времени в ходе передачи сведений от поколения к поколению в повествовании могут вполне естественно появиться искажения каких-то частных деталей. А во-вторых, нередко и исследователи вносят свои искажения в ходе переизложения легенд на своем языке. Тут сказываются и языковые тонкости, и субъективные установки исследователя, и неоднозначность переводимых терминов.

На самом деле доступные варианты легенды ничего не говорят прямо и однозначно о возвращении разведчиков именно на родной им остров Хива. Они говорят лишь о возвращении куда-то – к своему вождю, но не конкретизируют, где именно в этот момент находился сам вождь. Далее идет детальное описание уже прибытия на остров Пасхи самого Хоту Матуа.

«Однажды две лодки Хоту Матуа появились у трех островков, названных Моту-Ити, Моту-Нуи, Моту-Каокао. Рингиринги, оставшийся на острове, заметил их со скалы Оронго.

Вождь спросил его, хорошая ли здесь земля. Он ответил: “Это плохая земля, сорняки заглушают ямс”. Тогда Хоту Матуа сказал: “Наша земля тоже плохая, над ней нависла беда, прилив уничтожит на ней все”. Затем лодки разошлись. Лодка Хоту Матуа обошла остров с востока, а лодка Авы Реи пуа – с запада. Они встретились у входа в бухту Анакена и направились к двум скалам, ограничивающим ее. Вождь причалил к краю Хиро-Моко, а Ава Реи пуа – к Ханга-Охиро. Как только Ава Реи пуа высадилась на берег, она родила дочь, а в другой лодке у Хоту Матуа и его жены Вакаи родился сын» (Ф. Мазьер. «Загадочный остров Пасхи»).

Рис. 31. Статуи в бухте Анакена

На мой взгляд, в данном случае будет гораздо логичней предположить, что разведчики вовсе не преодолевали таких огромных расстояний. Хоту Матуа вполне мог послать их на разведку не с острова Хива, а уже непосредственно в процессе путешествия всего племени – тогда, когда появились признаки наличия какой-то земли (стали видны облака над островом, появились птицы и тому подобное). Прежде чем разворачивать туда сразу весь свой флот, грамотный вождь предпочтет предварительно послать одно каноэ с разведчиками. Что

и было, судя по всему, сделано. Вот в таком изложении древняя легенда о переселении племени Хоту Матуа уже не имеет каких-то серьезных логических противоречий.

Ботанические споры

Отстаивая южноамериканское происхождение предков рапануйцев, Тур Хейердал указывал на то, что на острове Пасхи имеются виды растений, родиной которых является Южная Америка. Соответственно завезти их на остров могли лишь южноамериканские индейцы, а вовсе не полинезийцы.

Данные аргументы часто оспариваются другими авторами, которые либо подвергают сомнению само южноамериканское происхождение этих растений, либо не согласны с тезисом их завоза на остров соплеменниками Хоту Матуа.

«По мнению Хейердала, эти первые южноамериканские поселенцы привезли на остров ряд растений, включая батат, торомиро, тростник, чилийский перец, хлопок и бутылочную тыкву. Он всегда был уверен, что тростник (*Scirpus riparius*) – растение, преобладающее во всех трех кратерных болотах, – идентичен своему собрату в Перу; он заявлял, что анализ Олафа Селлинга (до сих пор не опубликованный) определил, что пыльца этого растения вдруг начала осаждаться во время раннего периода появления на острове людей и соединилась с частичками сажи. Он также заявлял, что тростник и таваи (*Polygonum acuminatum*, другое водяное растение) должны были быть привезены людьми, потому что они вырастают не из семян, а из новых побегов на корневых отпрысках» (Н. Непомнящий. «Остров Пасхи»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.